

DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.074
УДК 821.161.1 Бунин-1 + 82.091 +
+ 82'06 + 808.1 + 7.036

О. А. Бердникова
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ ЗАГЛАВИЙ В СТИХОТВОРНОМ НАСЛЕДИИ И. А. БУНИНА

Статья посвящена исследованию стихотворного творчества И. А. Бунина в аспекте поэтики заглавий с целью выявления основных закономерностей и авторских стратегий в работе с заголовочным комплексом. В основу положена методология, предполагающая соотнесение заголовка с текстом, подтекстом и метатекстом стихотворения с учетом текстологических уточнений. В бунинском принципе работы с заголовочным комплексом заметно стремление к точности и в то же время метафорической смысловой емкости, включающей бытийные, природные, культурные константы. Смена заглавий у одного текста, снятие заголовков и посвящений, повторение заголовков в двух и более стихотворениях, совмещение темы и жанра в ряде заголовков, фактор адресации — основные особенности поэтики заглавий у Бунина. В повторяющихся заголовках обозначаются ключевые образы поэзии Бунина, включающие его в русскую поэтическую традицию. Вместе с тем модернистская тенденция также заметна в поэзии Бунина в заголовках стихотворений, в которых дана философская и поэтологическая рефлексия Бунина. В заголовках таких стихотворений заявлена тема смерти, часто обозначенная понятиями «могила» / «гробница», однако текст стихотворения вступает в антиномичные отношения с заголовком: человек, принадлежащий к «миру искусства», культуре и преданию (мифу, религиозной традиции), уже вознесен над миром и обречен на бессмертие. Снятие заглавий как сильной позиции в текстах с политической тематикой переносит внимание читателей с временного на вечное и метаисторическое, содержащееся в самом тексте и проявляющее авторскую позицию.

Ключевые слова: Бунин; поэтика; стихотворное наследие; заголовочный комплекс; авторские стратегии; модернистские тенденции

Цитирование: Бердникова О. А. К вопросу о поэтике заглавий в стихотворном наследии И. А. Бунина. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.074 // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 238–255.

*Поступила в редакцию: 15.05.2020
Принята к печати: 16.10.2020*

Olga A. Berdnikova*Voronezh State University
Voronezh, Russia*

ON THE POETICS OF TITLES IN I. A. BUNIN'S POETIC HERITAGE

This article considers I. A. Bunin's poetic oeuvre from the point of view of title poetics in order to identify the main patterns and author's strategies in working with the title complex. The methodology is based on the correlation of the title with the text, subtext, and metatext of the poem, taking into account textual refinements. In Bunin's principle of working with the title complex, there is a noticeable striving for accuracy and at the same time for a metaphorical semantic comprehensiveness that includes existential, natural, and cultural constants. Thus, the main features of Bunin's poetics of titles are changes in the titles of one text, removal of titles and dedications, repetition of titles in two or more poems, combination of the theme and genre in a number of titles, and the addressing factor. In recurring titles, the researcher finds key images of Bunin's poetry that include him in the Russian poetic tradition. However, a tendency to modernism is also noticeable in Bunin's poetry in the titles of poems that contain Bunin's philosophical and poetical reflection. The titles of such poems refer to the theme of death and often contain the words "grave" / "tomb", but the text of the poem enters into an antinomic relationship with the title, i.e. a person belonging to the "world of art", culture, and tradition (myth and religious tradition) has already ascended over the world and is doomed to immortality. The removal of titles as a strong position in texts on political topics shifts the reader's attention from the temporary to the eternal and metahistorical, which is found in the text itself and clarifies the author's position.

Key words: Bunin; poetics; poetic heritage; title complex; author's strategies; modernist trends

For citation: Berdnikova, O. A. (2020). K voprosu o poetike zaglavii v stikhotvornom nasledii I. A. Bunina [On the Poetics of Titles in I. A. Bunin's Poetic Heritage]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 4 (202), 238–255. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.074

*Submitted: 15.05.2020**Accepted: 16.10.2020*

Иван Бунин-поэт занимает особое место в истории русской литературы XX в. Действительно, поэт, осознававший себя и осознанный эпохой продолжателем традиций русской классической поэзии в период доминирования модернизма, и в то же время «в меру модернист», как точно сказал о нем И. Анненский [Анненский, с. 302]. Но словосочетание «Бунин-писатель» гораздо более привычно и употребительно, чем «Бунин-поэт». Впрочем, это вполне обозначилось только в период эмиграции — в культурном пространстве русского зарубежья.

Георгий Адамович, отвечая на вопрос о роли Бунина в формировании молодой русской литературы в эмиграции, писал: «Молодежь скорее училась

у прежних «модернистов», которых Бунин терпеть не мог. Допускаю, что как прозаик он мог быть учителем. Но *не как поэт* (курсив Г. Адамовича. — О. Б.). Стихов его молодежь не любила, Бунин это знал и это его огорчало... А сам он был очень высокого мнения о своей поэзии» [По следам..., с. 363]. Вл. Вейдле объяснял это тем, что «как поэт он принадлежит девятнадцатому веку, но как прозаик он старший из писателей, открывающих в нашей литературе двадцатый век» [Вейдле, с. 431].

Высоко ценил поэзию И. А. Бунина Кирилл Зайцев, автор первой монографии о Бунине, прочитанной им самим, прежде всего, за ее насыщенность религиозной проблематикой, которую «он оставляет за скобками текущей писательской работы, как прозаика» [Зайцев, с. 108]. Это написано о поэзии 1910-х гг., поскольку основной корпус поэтических произведений Бунина создан в период Серебряного века — с 1890-х до начала 1920-х гг.

Научный интерес к поэзии И. А. Бунина в конце XX в. в контексте общего интереса в литературе Серебряного века. Оказалось, что в «случае Бунина» проблематичным является не расхождение поэта Серебряного века со своей эпохой, как у других авторов, а совпадения с ней. «Эпическая», простая и понятная, «объективная» [Франк, с. 320] поэзия И. А. Бунина именно в этой внешней простоте таит свои загадки.

Современные ученые, особенно в последние годы, достаточно много пишут о поэзии И. А. Бунина. Изучаются его пересечения с модернистскими тенденциями Серебряного века [Кшондзер; Двинятина, 1999; Ничипоров], ставятся вопросы о мотивных и жанровых особенностях его поэзии [Владимиров; Спивак], исследуются культурные коды [Фиш; Фенчук; Малишевский]. Другие ученые идут по пути, намеченному Кириллом Зайцевым, и исследуют христианский «вектор» его поэзии [Бердникова, 2009; Кошемчук; Смоленцев]. Уделяется внимание проблемам поэтики в разных аспектах: жанровому своеобразие [Федотов; Иншакова], романтическому «следу» в поэзии [Балановский].

Мощным толчком для привлечения исследовательского и читательского интереса к поэзии И. А. Бунина явились труды последних лет, подготовленные и изданные в академических институтах — ИРЛИ и ИМЛИ РАН. В 2014 г. в серии «Новая библиотека поэта» вышло издание двух томов его поэзии, подготовленных Т. М. Двинятиной в ИРЛИ РАН. Это самое полное, научно выверенное издание, в котором содержится развернутый научный комментарий к стихам, даны черновики, с текстологической точки зрения точно определены тексты, не включенные самим Буниным в собрания сочинений, уточнена датировка ряда стихотворений, существенно повлиявшая на их интерпретацию. Однако, даже после выхода в свет этого издания, текстологическая работа была продолжена, и уже в более поздних статьях Т. М. Двинятина сделала на основе работы с рукописями в зарубежных архивах ряд важных уточнений [Двинятина, 2016; 2018].

Большой вклад в современное исследование творчества И. А. Бунина внесли фундаментальные труды, подготовленные учеными ИМЛИ. Это «Летопись

жизни и творчества И. А. Бунина» в двух томах [Летопись..., 2011; 2017], составленная С. Н. Морозовым, а также вышедшие в 2019 г. сборник трудов «Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология)» под редакцией О. А. Коростелева и С. Н. Морозова [Творчество И. А. Бунина...] и в серии «Литературное наследство» том 110 «И. А. Бунин. Новые материалы и исследования. Книга первая» под редакцией О. А. Коростелева и С. Н. Морозова [Литературное наследство].

Исследование заголовочного комплекса — одна из насущных проблем изучения поэтического наследия И. А. Бунина, однако в аспекте поэтики она предполагает постановку целого ряда теоретических вопросов. Один из них — принципы классификации заголовков — обозначен уже в первом научном труде, посвященном поэтике заглавий. Это всеми упоминаемая и цитируемая работа С. Д. Кржижановского, писавшего о заголовке как «свернутом тексте» и его связи с самим текстом и положившего в основу своей оригинальной классификации семантический и хронологический (в отношении «заголовок — текст») принципы [Кржижановский].

Автор современной классификации И. В. Ламзина исходит из соотношения заглавия с тематикой и проблематикой, сюжетом, системой персонажей, деталью, временем и местом действия (описания) и другими компонентами текста [Ламзина]. Она выделяет заголовки временные, предметные, пословичные, цитатные, аллюзивные, заголовки-антропонимы, топонимы и т. д.

Исследователи, пишущие о заголовках, опираются на идею Л. С. Выготского о заголовке как «доминанте, которая определяет собой все построение рассказа» [Выготский, с. 206], и суждения Ю. М. Лотмана о «тексте и заглавии как тексте и метатексте», как о двух «подтекстах единого текста» [Лотман, с. 4]. Достаточно много статей о лингвистических особенностях заголовков и их художественных функциях [см., например: Сребрянская, Мартынова]. Отдельно рассматривается неразрывно связанная с заголовочным комплексом проблема адресации — в жанровом, функциональном и коммуникативном аспектах [Дмитриев].

Частные вопросы изучения заголовков в поэтическом и прозаическом творчестве И. А. Бунина поднимались в статьях Т. М. Двинятиной [Двинятина, 2011], О. А. Бердниковой [Бердникова, 2011; 2019], В. Г. Тимофеевой [Тимофеева], Е. В. Нестеровой [Нестерова].

Известно, что Бунин много работал с заголовками именно своих поэтических текстов: в разных изданиях менял, убирал, повторял одни и те же заголовки. В заголовочном комплексе целого ряда стихотворений Бунин в последующих изданиях убирает адресацию или скрывает ее в пояснительных строках, ведет явную или скрытую полемику с поэтами-предшественниками и современниками, пряча или, напротив, обнажая аллюзивный ряд.

Почти половина стихотворных текстов Бунина озаглавлена, остальные маркированы по первой строке, и их изучение представляет определенный интерес. Однако выявить концептуально значимые закономерности в работе Бунина с заголовками позволяют прежде всего озаглавленные стихотворения.

Безусловно, это обширная проблема, и в данной статье будут рассмотрены лишь некоторые значимые ее аспекты.

Достаточно частое явление в работе И. Бунина над стихотворным текстом, особенно при его повторной публикации, — смена заглавий. Изменение заголовка существенно влияет на восприятие текста, переставляет акценты, а иногда концептуально переформатирует все стихотворение. Однако при смене заголовка Бунин ищет не более точного соответствия темы стихотворения его названию, а скорее, наоборот, уходит от прямых связей, и нередко заголовки и текст вступают в антиномичные отношения.

Интересно проследить это в стихотворениях с заголовками, в которых отражены самые важные концепты художественного мира Бунина. Хорошо известно отличительное качество его мироощущения — «повышенное чувство жизни», всепобеждающая «радость бытия», которые вызывали у него столь же «повышенное» переживание подверженности человека смерти и тлению.

С названием «Воскресение» его стихотворение (позже получившее заголовок «Смерть») было опубликовано в сборнике «Зарницы» (1908, книга 1). В этом стихотворении изображен приход в католический монастырь некоего «высокого Францисканца», требующего пригласить «брата Габриэля», на что привратник отвечает: «Он нынче занят — пишет Воскресенье»:

Тогда монах сорвал с ограды розу,
Швырнул во двор — и с недовольным видом
Пошел назад. А роза за оградой
Рассыпалась на мрамор черным пеплом.

[Бунин, т. 2, с. 54]

Изменение заголовка направлено в сторону ухода от открытой религиозной тематики, акцент переставлен на противоположное понятие — приход Смерти (показательно, как Бунин в слове «францисканец» как образе, персонифицирующем смерть, ставит заглавную букву). Но монаха, пишущего икону, спасает от Смерти его приобщение к Воскресению Христа как самой великой мистической тайне христианства. Здесь Пасхальный мотив победы над смертью реализуется в форме экфрасиса¹, однако он как бы зашифрован в новом заголовке, отсюда эффект неожиданности при восприятии текста.

При этом переименование в стихотворении 1908 г. приводит к удвоению этого заголовка: ранее, в 1902 г. Буниным было написано стихотворение «Смерть», название которого не менялось. В стихотворении 1902 г. в описании кладбища создается вполне романтическая ситуация: «И жутко мне. И мой двойник могильный / Как будто ждет чего-то при луне» [Бунин, т. 1, с. 247], но она разрешается предельно реалистически: двойником героя является его тень, покорно следующая

¹ Упоминание и изображение икон как особую тему творчества Бунина наметил В. Лепахин, рассматривая стихотворение «Иконка» (1919) и рассказ «Поруганный Спас» (1926). Автор справедливо отметил, что икона, даже будучи почерневшей «дощечкой» (что часто встречается в бунинских текстах), означает «символ Божьих сил», несет мотивы исцеления, обновления и воскресения [Лепахин, с. 393–404].

за идущим человеком: «Опять ползет, опять покорна мне!» [Бунин, т. 1, с. 247]. Победный пафос в обоих стихотворениях усилен маркером весны: «апрельский жаркий полдень» — в тексте 1908 г., и сирень (значит, это начало мая) — в более раннем. Апрель — середина весны, время оживления и воскресения природного мира. Но более значимо, что это время, когда отмечается самый главный христианский праздник — Пасха, поэтому концептуально важен в обоих стихотворениях (открыто и имплицитно данный) мотив пасхальной победы над смертью.

По тематическому принципу к этим стихотворениям примыкает целая группа текстов с топомосом кладбища / могилы / гробницы в заголовках, объединенных лирическим сюжетом посещения поэтом могилы собрата-поэта или легендарной личности: «Над могилой Надсона» (1887), «Могила поэта» (1905), «Гробница Сафии» (1903–1905), «Гробница Рахили» (1907), «Гробница» (1912), «У гробницы Вергилия» (1916). Примечательно, что в них также нет настроений обреченности и безнадежности, везде доминирует так или иначе явленный мотив преодоления тления и смерти.

Стихотворение «Могила поэта» вместе со стихотворениями «Неугасимая лампада» и «Призраки» было опубликовано, согласно разысканиям Т. М. Двинятиной, приведенным в примечаниях к двухтомнику, «в составе стихотворений разных авторов под общим заглавием «Памяти А. П. Чехова. 2 июля 1904 — 2 июля 1905» в седьмом номере «Ежемесячного журнала для всех» [Бунин, т. 1, с. 519]. «Неугасимая лампада», «Могила поэта» и «Призраки» составили «своеобразный скрытый цикл, посвященный памяти А. П. Чехова» [Там же]. Эти стихи высоко оценены К. Р. и редактором журнала В. С. Миролюбовым, в письме благодарившим его за присланные тексты, которые в составе цикла соединились ситуативно и единожды.

В написанном в мае 1905 г. коротком стихотворении «Могила поэта» уже в заголовке определен земной статус ушедшего в иной мир человека, и над его мраморной гробницей в «скорбной толпе кипарисов» «радостней светит меж них синее лоно небес» [Там же, с. 294]. В мир возвращается не только радость, но и свет, идущий уже не от лампы (как в стихотворении «Неугасимая лампада»), а от «светоча жизни» в руках изваянного на могиле ангела, причем вызовом смерти звучит последняя строка: «Ярче пылает огонь, смертью поверженный ниц!» [Там же]. Так классическая парадигма «смерть поэта» трансформируется в поэзии Бунина в парадигму «могила / гробница поэта / легендарной личности».

Интересное явление можно наблюдать в стихотворениях Бунина, где звучат его философские и поэтические декларации. Их заголовки никак не обещают читателю философскую и поэтологическую рефлекссию. Это стихотворения с банальными, на уровне поэтических стереотипов заголовками — «В горах» (1916) и еще более прозаичное — «Собака», также написанное в жанре сонета. В сонете «Собака» (1909) в финале звучат так часто цитируемые строки: «Я человек: как Бог, я обречен / Познать тоску всех стран и всех времен» [Бунин, т. 2, с. 71].

В стихотворении «В горах» (1916) лирический герой позиционирует себя уже как поэт и дает свое определение поэзии и миссии поэта: «Поэзия не в том,

совсем не в том, что свет / Поэзией зовет. Она в моем наследстве» [Бунин, т. 2, с. 139]. При этом снова в столь значимом тексте Бунин повторяет заголовок стихотворения, написанного в 1903 г. В обоих стихотворениях заголовок «В горах» по существу и очень реалистично отражает лирическую ситуацию: герой находится в окружении гор, в горной долине, где сходятся горизонталь и вертикаль мироздания. Такое местоположение дает человеку возможность соединить переживание времени и пространства. В стихотворении 1916 г., кроме того, даны приметы библейского «пейзажа»: «дикий скат», «кремнистый дол», овечьи стада, «пастушеский костер», «горький запах дыма», который соединяет настоящее одновременно с прошлым и вечным.

Но в контексте творчества Бунина высота, вершина символизирует особый статус человека, чаще всего творческой личности, ее способность возвыситься до познания метафизических глубин мира и человека². Поэтому в стихотворении «В горах» (1916) звучит и один из главных философско-эстетических постулатов И. А. Бунина: «Нет в мире разных душ и времени в нем нет!» [Там же].

Любопытна и значима история смены заглавия и появления в стихотворном наследии Бунина единственного иноязычного заголовка, который в 1947 г. был дан его стихотворению «Абрикосы» (датировка первоначальной публикации стихотворения 1916 г. уточнена в двухтомном собрании стихотворений 2014 г.).

Уточнение датировки и смена заголовка позволяют предложить новую трактовку этого — одного из последних — текста и по-новому оценить его значимость в творчестве И. А. Бунина.

NEL MEZZO DEL CAMMIN
DI NOSTRA VITA

Дни близ Неаполя в апреле,
Когда так холоден и сыр,
Так сладок сердцу Божий мир...
Сады в долинах розовели,
В них голубой стоял туман,
Селенья черные молчали,
Ракиты серые торчали,
Вдыхая в полусне дурман
Земли разрытой и навоза...
Таилась хмурая угроза,

² Часто это возвышение объективируется в подъеме на гору, в образах неба, звезд. Исследователи [Мущенко; Скрипникова] выделяют у Бунина в ранних прозаических лирико-философских миниатюрах рубежа 1890–1900-х гг. («Перевал», «Святые горы», «Тишина») космогоническую ритуальность мотива восхождения, перемещающего человека в иное, метафизическое пространство-время и духовно-душевное состояние творческого одиночества. Сам Бунин и В. Н. Муромцева-Булнина не раз писали о его любви к высоте: «Опять прогулка вверх, опять лунный пейзаж — слоистая гора, вековой дуб... Ян мечтал жить там!» [Устами Буниных, т. 2, с. 166]; «Там (наверху в горах) моя сладкая мука» [Там же, с. 325]; «Да, живу в раю. До сих пор не могу привыкнуть к таким дням, к такому виду. Все долины и горы кругом в солнечно-голубой дымке. Правее, в сосновом лесу над ними, красота зноя, сухости, сквозящих в вершине неба. И Одиночество, одиночество, как всегда!» [Там же, с. 283–284].

В дымящемся густом руне,
Каким в горах спускались тучи
На их синеющие кручи...
Дни, вечно памятные мне!

7.04.1916<1944>1947

[Бунин, т. 2, с. 142]

Вместо первоначального названия стихотворения «Абрикосы» (1916), точно отражавшего его тематику — цветение абрикосовых садов под Неаполем, появляется новое заглавие: «NEL MEZZO DEL CAMMIN DI NOSTRA VITA» («Земную жизнь пройдя до половины» — первая строка «Божественной комедии» Данте)³. Дантовский заголовок, на первый взгляд, словно приклеенный к этому стихотворению, возникает по аллюзивному принципу: в начальных строках «Божественной комедии» в описании утра отражена близкая к мироощущению Бунина изначальная «святая сила» Божественной любви к сотворенному миру:

Был ранний час, и вот, окружено
Созвездьями, светило дня всходило,
Как в первый день, когда зажглось оно
Божественной любви святою силой.
Отрадою дышало все кругом...

[Данте, с. 17].

И у Данте, и у Бунина возникает мотив первозданной, райской свежести и отрады земного существования человека. Благодаря дантовскому заголовку, этот «пейзажный» текст вводится в мировую культурную традицию и отражает не только особенности чувственной памяти Бунина, но и погружает понятие вечности в культурный контекст: «Дни, вечно памятные мне!»

В 77 лет автор возвращается к этому стихотворению 1916 г. и дает ему «говорящее» иноязычное заглавие, сразу привлекающее к нему внимание. Сам автор таким образом подчеркивает его значимость, чтобы сказать всему миру, что и в середине, и в конце земной жизни, пережив испытания революциями, войнами, чужбиной, старостью, он вновь провозглашает: «Так сладок сердцу Божий мир». Эта не раз повторяющаяся в стихотворениях Бунина строка приобретает новое смысловое наполнение, окончательно закрепившее доминанту его мироощущения. Кроме того, это еще один «апрельский» текст поэта, заявляющий уже в первой строке открытую природную и скрытую пасхальную семантику.

В поэзии Бунина обращает на себя внимание факт снятия в ряде стихотворений заголовков, несущих важную смысловую нагрузку. Так произошло в стихотворениях, отражающих переживания Буниным событий революции 1917 г. В изданном в 2014 г. двухтомнике «утратили» свои заголовки и стали

³ В письме Б. К. Зайцеву, которому Бунин послал это стихотворение в 1944 г., этого заголовка еще нет [см.: Двинятина, 2014, т. 1, с. 435]. Только в последней прижизненной публикации Бунин дал тексту новое заглавие: «Nel mezzo del cam<m>in di nostra vita» (в книге «Весной, в Иудее. Роза Иерихона», 1953).

именоваться по первой строке два стихотворения, которые в предыдущих собраниях сочинений были озаглавлены: «Семнадцатый год» (1917) и «России» (1922). Однако снятие заголовков по-разному отразилось на понимании и интерпретации этих текстов.

Все авторские заголовки («Семнадцатый год», «Пожары», «Лето 1917 года») в стихотворении «Наполовину вырубленный лес» (датировка — 27 июня 1917 г.) на первый план выдвигали политические события этого года: уже произошла Февральская революция, в России началась революционная эпоха. Лирический герой стихотворения, находящийся «на отлогом косогоре», располагается как бы посередине мироздания: над ним «высокие дрожащие осины», «вершины», «розовая облачность небес», а внизу — «там» — историческая жизнь, страшная для героя и онтологически чуждая мирозданию, отсюда и курсив как ее графическое выключение из общего мироустройства:

И крепко повода
Натягиваю, слушая неясный,
На дождь похожий лепет в вышине,
Такой дремотно-сладкий и бесстрастный
К тому, что *там* и что так страшно мне.

27.06.1917 [Бунин, т. 2, с. 171]

Все заголовки на первый план выдвигали это «там», и потому не отражали глубинный смысл стихотворения — несовпадение вечности и красоты природы и временности страстей человеческих. Все заголовки совсем не вписывались и в заголовочный ряд стихотворений 1917 года: «Змея», «Луна», «Волны», «Эпитафия», «Ландыш», «Свет незакатный», «Восход луны». Между тем первая строка «Наполовину вырубленный лес» делает его вполне «рядовым» и, как и другие, отражающим уникальную бунинскую способность сохранять способность слышать «дремотно-сладкий» «лепет» «дрожащих осин» даже в дни исторических потрясений. В этом отношении справедливо утверждение, что отсутствие заглавия есть факт «интимизации поэтического слова» [Петрова, с. 182].

В стихотворении «О, слез невыплаканных яд!» (1922) вместе с заголовком «России» (в одном из прижизненных изданий было еще более определенно — «России Ленина») снимается не только политическая направленность, но и фактор адресации. Бунин, возможно, убирает адресацию в заголовке, чтобы этот текст не трактовался как программный, что было бы (и было в научных интерпретациях) неизбежно, если бы оставался заголовок «России».

Между тем ни заголовок, ни первая строка не делают этот текст узнаваемым — это поэтическое переложение псалма 136 «На реках Вавилонских...», самого востребованного в русской и европейской поэзии⁴:

⁴ Впервые на факт переложения Буниным 136 псалма в этом стихотворении указала Н. П. Саблина [1999, с. 4].

О, слез невыплаканных яд!
О тщетной ненависти пламень!
Блажен, кто раздробит о камень
Твоих, Блудница, новых чад,
Рожденных в лютые мгновенья
Твоих утех — и наших мук!

Блажен тебя разящий лук
Господнего святого мщенья!

22.08.1922 [Бунин, т. 2, с. 188]

Более того, первая строка бунинского стихотворения противоречит начальной строке псалма 136: «На реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали мы Сион» — «О, слез невыплаканных яд!» «Невыплаканные слезы» в бунинском стихотворении рожают «тщетной ненависти пламень». Возможно, именно осознание тщетности и бесплодности ненависти по отношению к родине заставило Бунина снять заголовок, без которого стихотворение сохраняет свой изначальный псалмодический исторический контекст, т. е. историю пленения иудеев, захваченных вавилонянами. Вместе с тем вполне очевиден и исторический параллелизм, особенно остро воспринимаемый читателями русской эмиграции 1920–1930-х гг.

Особенно важным становится тот факт, что самая узнаваемая, почти точная цитата заключительной строки псалма 136 («Блажен, кто имеет и разбьет младенцы твоя о камень»), символизирующей ветхозаветный закон мести, в тексте бунинского стихотворения из восьми строк помещается в 3-ю и 4-ю строки, а «младенцы» заменяются на «чада». Знание о том, что старое русское слово *чадь* обозначает 'челядь', 'дружина', 'ополчение', 'воины' [Даль, т. 4, с. 580–581], влечет за собой существенное уточнение смысла и обличительного пафоса стихотворения. «Господнее святое мщенье» Бунин призывает на новых «воинов» Блудницы-России, т. е. ту часть ее народа, которая оказалась втянутой в революцию, попала под влияние новой идеологии.

Очень интересным является феномен снятия посвящений в заголовочном комплексе целого ряда стихотворений: так, к примеру, все заявленные в первоначальных публикациях посвящения К. Бальмонту сняты Буниным в последующих изданиях. Это ранние тексты под заголовками «Посвящается К. Д. Бальмонту» («Ни песен, ни солнца... О сердце мое!», 1895) и «Ночная вьюга» (1895) с пометой «К. Д. Бальмонту» [Куприяновский, с. 50]. Но и более зрелое стихотворение «Посвящ. К. Д. Бальмонту» (1899), появившееся в новом двухтомнике, поэт также не включал в поздние издания, между тем именно оно — классический пример стихотворения-посвящения.

С именем К. Бальмонта связано еще одно оригинальное стихотворение Бунина, жанр которого указан в заголовке, — «Эпиталама» (1901), опубликованное в «Журнале для всех» в 1901 г. «с посвящением К. Бальмонту» [Бунин, т. 1, с. 493]. В поздних изданиях посвящение было снято, но само стихотворение

оставлено в корпусе основных текстов, оно получило высокую оценку К. Р., процитировано в «Силуэтах русских писателей» Ю. Айхенвальдом, отметившим типичное для Бунина сближение «свадьбы и смерти» [Айхенвальд, с. 421]. Комментаторы усматривают связь эпиталямы Бунина со стихотворением К. Бальмонта «Венчание» (1899) [Бунин, т. 1, с. 493]. Однако, различие между этими двумя текстами, действительно имеющими сходные мотивы, определяется именно ярко выраженными у Бунина адресованными признаками эпиталямы как торжественного и жизнеутверждающего жанра.

Вместе с тем выключение или снятие посвящений К. Бальмонту из основного корпуса поэтических произведений самим Буниным вполне объяснимо. Он выделяет поэта с «утренней душой», певца солнца, более близкого ему в мире символизма, но последовательно убирает впоследствии, чтобы в его поэзии не было даже намека на «духовных разночинцев», о которых он с гневом писал в речи на юбилее «Русских ведомостей» в 1913 г. Даже жанровые законы стихотворения-посвящения не «примирили» его с чуждой образностью и чуждыми сентенциями, не вписывавшимися в контекстный ряд его стихотворений. В. Брюсов пронизательно писал, что «Бунин противоположен Бальмонту» и по темам, и по «стиху» [Брюсов, с. 267].

Имена крупных поэтов в заголовках крайне редки (к примеру, «У гробницы Вергилия»), однако те, что он сохраняет, упоминаются в весьма оригинальном виде: «Из Фелиции Гименс» (1891), «Из сказки “Солнце гарема” Т. Мура» (1891), «Из А. Асныка» (1894, 1901), «Из В. Чайченко» (1898), «Из Шевченко» (1900) — в заголовках; «Отрывок» *Из Мюссе* (1890), «Лилии» *А. Асныка* (1893), «Астры» *А. Асныка* (1893) — в подзаголовках.

И все-таки самым загадочным в поэзии Бунина остается феномен повторения заглавий, причем не только два, но три и даже четыре раза. Собранные воедино, эти стихотворения наглядно и очевидно обозначают в повторяющихся заголовках ключевые образы творчества Бунина⁵: «В горах» (1903) — «В горах» (1916) (вариант «На горах», 1901, не вошедший в авторские издания); «Венеция» (1913) — «Венеция» (1922); «Голуби» (1902–1904) — «Голубь» (1916); «Закат» (1900) — «Закат» (1901) — «Закат» (1903–1904) (вариант «На закате», 1897, не вошедший в авторские издания); «Змея» (1905) — «Змея» (1917); «Одиночество» (1903–1905) — «Одиночество» (1915); «Отрывки» (1890) — «Отрывок» (1927); «Мать» (1893) — «Мать» (1912) — «Матери» (1901, 1910); «Невеста» (1915) — «Невеста» («Косоглазая девушка», 1915, не включенное в авторские издания); «Ночь» (1901) — «Ночь» (1938, 1952); «Песня» (1905) — «Песня» (1907) — «Песня» (1911) — «Песня» (1916); «Портрет» (1903 или 1905) — «Портрет» (1917, 1924, не включенное в авторские издания); «Поэт» (1886) — «Поэту» (1887) — «Поэту» (1915) — «Поэтесса» (1916); «Рассвет» (1900) — «Рассвет» (1909) — «Рассвет» (1900, не включенное в авторские издания); «Родина»

⁵ В список текстов с повторяющимися заголовками включены только дословные повторы и лексемы с вариативными грамматическими словоформами.

(1896) — «Родине» (1898); «Смерть» (1903) — Смерть» (1908); «Сон *Из кн. Пророка Даниила*» (1905–1906) — «Сон» (1916); «Степь» (1913) — «Степь» (1916); «Сумерки» (1900) — «Сумерки» (1903); «Эпитафия» (1902) — «Эпитафия» (1917).

Очевидно также, что такое количество повторяющихся заглавий не случайное явление в бунинской поэзии. Из этого ряда вполне традиционных для поэзии образов и жанров выпадают только дважды повторенные заголовки «Змея» и «Голубь», маркированные при этом в самом тексте стихотворений явной библейской символикой.

Таким образом, с точки зрения концептов, заявленных в повторяющихся заголовках, Бунин действительно предстает как поэт, принадлежащий классическому периоду русской поэзии⁶. С точки зрения поэтики заглавий интересна проблема, связанная с межтекстовыми «отношениями» внутри пары-тройки текстов с одинаковыми заголовками. Сравнительный анализ таких текстов позволяет сопоставить переживания и восприятия поэта в разные периоды жизни, но нередко тексты соотносятся не только по принципу развития мотивов, но и по принципу их противопоставления.

За намеренно бытовыми и банальными заголовками многих своих стихотворений Бунин «прячет» философские и поэтологические размышления, уходя от нарочитости и декларативности, столь свойственных многим стихотворениям поэтов-модернистов.

Убирая из заголовков и заголовочного комплекса посвящения, Бунин выключает себя из открытого диалога с братьями по поэтическому цеху своей эпохи, как, впрочем, и из открыто данного диалога с другими поэтами. Вместе с тем он активно использует те способы диалогизма, которые содержат в себе традиционные адресованные жанры — эпитафия, псалом, эпиталама, акцентирует в повторяющихся заголовках связи с фольклорным жанром песни: этот жанр самый частотный в заголовках его поэтических текстов.

С другой стороны, поэтика заголовков позволяет выявить ту «меру модернизма», которую отмечал в нем И. Ф. Анненский. В бунинском принципе работы с заголовочным комплексом заметно стремление к метафорической смысловой емкости, включающей бытийные, природные, культурные константы. В творчестве Бунина человек, принадлежащий к «миру искусства», культуре и преданию (мифу, религиозной традиции), уже вознесен над миром и обречен на бессмертие. При этом на первый план в заголовках таких стихотворений часто выходит тема смерти, обозначенная понятиями «могила» / «гробница».

Снятие заглавий в ряде стихотворений политической направленности свидетельствует о нежелании Бунина-поэта коммуницировать со своей катастрофической эпохой и заявлять эти тексты как программные. Отсутствие заглавий как

⁶ Повторы заглавий в принципе не типичны для поэтов Серебряного века. Даже в русле целого течения акмеизма Н. Г. Петрова находит только два случая одинаковых заглавий, но в поэзии разных поэтов — А. Ахматовой и О. Мандельштама [Петрова, с. 183].

сильной позиции произведения обращает внимание читателей на вечное и мета-историческое, содержащееся в самом тексте, уточняя таким образом авторскую позицию. Бунин акцентирует ключевые образы своей поэзии в повторяющихся заголовках — весьма необычном феномене поэтического творчества, открытого для новых исследований в аспекте поэтики заголовочного комплекса.

Источники

Бунин И. Стихотворения : в 2 т. / сост. и примеч. Т. М. Двинятиной. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома : Вита Нова, 2014. (Сер. «Новая библиотека поэта»).

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Репр. изд. М. : Русский язык, 1990.

Данте Алигьери. Божественная комедия. М. : Эксмо, 2007.

По следам парижской командировки: Из писем Г. В. Адамовича, Т. А. Осоргиной-Бакуниной и Н. Б. Зайцевой-Сологуб / публ. Т. Николеску // И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. 1 / сост., ред. О. Коростелева и Р. Девиса. М. : Русский путь, 2004. С. 354–366.

Устами Буниных : дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. арх. материалы : в 2 т. / под ред. М. Грин. Париж : Посев, 2005. Т. 2 : 1920–1953.

Исследования

Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М. : Республика, 1994.

Анненский И. Ф. <Рецензия на 1–5 тома сочинений Бунина 1904–1909г.г> // Иван Бунин: pro et contra : личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / [сост.: Б. В. Аверин, К. В. Степанов, Д. Ринекер]. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. С. 300–304.

Балановский Р. М. Художественное мирозерцание И. А. Бунина конца 1880-х — начала 1900-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 2011.

Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир»: Творчество И. А. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2009.

Бердникова О. А. Адресация в поэтическом творчестве И. А. Бунина: к постановке вопроса // Метафизика И. А. Бунина : межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. Т. А. Никонова. Воронеж : Наука-ЮНИПРЕСС, 2011. Вып. 2. С. 135–147.

Бердникова О. А. Поэтика адресованных жанров в творчестве И. А. Бунина // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17, № 4. С. 215–241. DOI: 10.15393/j9.art.2019.6442

Брюсов В. Я. Ив. Бунин // Иван Бунин: pro et contra : личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / [сост.: Б. В. Аверин, К. В. Степанов, Д. Ринекер]. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. С. 266–268.

Вейдле В. В. На смерть Бунина // Иван Бунин: pro et contra : личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / [сост.: Б. В. Аверин, К. В. Степанов, Д. Ринекер]. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. С. 575–578.

Владимиров О. Н. Жанровое движение в лирике И. А. Бунина 1886–1952 годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Томск, 1999

Выготский Л. С. Психология искусства. М. : Лабиринт, 1997.

Двинятина Т. М. Поэзия И. А. Бунина и акмеизм: Сопоставительный анализ поэтических систем : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. СПб., 1999.

Двинятина Т. М. Бунин на *мотив*: О статусе переводов в ранней лирике И. А. Бунина // Метафизика И. А. Бунина : межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. Т. А. Никонова. Воронеж : Наука-ЮНИПРЕСС, 2011. Вып. 2. С. 148–166.

Двинятина Т. М. Примечания // Бунин И. Стихотворения : в 2 т. / сост. и примеч. Т. М. Двинятиной. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома : Вита Нова, 2014. (Сер. «Новая библиотека поэта»). Т. 1. С. 439–533.

Двинятина Т. Две ночи позднего И. Бунина (еще раз о последних стихах) // Текст и традиция : альманах, 4 / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) Рос. Акад. наук, Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». СПб. : Росток, 2016. С. 114–130.

Двинятина Т. Записи И. А. Бунина 1934–1939 годов: разрозненное и уцелевшее // Текст и традиция : альманах, 6 / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) Рос. Акад. наук, Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». СПб. : Росток, 2018. С. 155–173.

Дмитриев Е. В. Фактор адресации в русской поэзии: от классицизма до футуризма. М. : Изд-во МНЭПУ, 2003.

Иниакова Ю. Г. Жанровая система поэзии И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Елец, 2005.

Зайцев К. И. А. Бунин. Жизнь и творчество. Берлин : Парабола, 1934.

Кошемчук Т. А. О христианской доминанте в лирике И. А. Бунина // Творческое наследие И. А. Бунина: традиции и новаторство : материалы междунар. науч. конф., посвященной 135-летию со дня рождения И. А. Бунина, Орловский гос. ун-т, 22–24 сент. 2005 г. / [редкол.: Е. М. Волков (отв. ред.) и др.]. Орел : ОГУ, 2005. С. 40–44.

Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. М. : Никитинские субботники, 1931.

Куприяновский П. В. Заметки к теме «И. Бунин и К. Бальмонт» // И. А. Бунин в диалоге эпох / [редкол.: Т. А. Никонова и др.]. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т. Филол. фак., 2002. С. 48–55.

Кшондзер М. К. И. А. Бунин и поэзия Серебряного века // Филологические записки. 1996. Вып. 7. С. 74–79.

Ламзина А. В. Заглавие литературного произведения // Русская словесность. 1997. № 3. С. 75–80.

Лехахин В. Икона в русской художественной литературе. Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы. М. : Отчий Дом, 2002.

Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. Т. 1 : 1870–1910 / сост. С. Н. Морозов. М. : ИМЛИ РАН, 2011.

Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. Т. 2 : 1910–1919 / сост. С. Н. Морозов. М. : ИМЛИ РАН, 2017.

Литературное наследство — И. А. Бунин. Новые материалы и исследования. Кн. 1 / ред.-сост. О. А. Коростелев, С. Н. Морозов. М. : ИМЛИ РАН, 2019. (Сер.: Литературное наследство ; 110). DOI: 10.22455/978-5-9208-0565-2

Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1981. Вып. 515. С. 3–7.

Малишевский И. А. «Морской код» в творчестве И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Воронеж, 2016.

Муценко Е. Г. В поисках первореальности (ранняя проза И. А. Бунина) // Царственная свобода : О творчестве И. А. Бунина : К 125-летию со дня рождения писателя : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж : Квадрат, 1995. С. 45–60.

Нестерова Е. В. Об особенностях заголовочного комплекса И. А. Бунина в рассказах 1909–1914 годов // «Воронежский текст» русской культуры: провинциальность как эстетический код русской литературы XX века / редкол.: Т. А. Тернова, А. В. Фролова. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. С. 209–216.

Ничипоров И. Б. «Поэзия темна, в словах невыразима...»: Творчество И. А. Бунина и модернизм. М. : Метафора, 2003.

Петрова Н. Г. О некоторых особенностях заглавий поэтического дискурса акмеистов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (125). С. 80–183.

Саблина Н. П. «Не слышатели забытливый слова, но творцы». Органическое православие русской поэзии // Христианство и русская литература / отв. ред. В. А. Котельников. СПб. : Наука, 1999. Сб. 3. С. 3–25.

Скрипникова Т. И. Смысловые константы пейзажной лирики И. А. Бунина // И. А. Бунин в начале XXI века : материалы и статьи : межвуз. сб. науч. тр. / [редкол.: О. А. Бердникова (отв. ред.) и др.]. Воронеж : Кварта, 2005. С. 62–68.

Смоленцев А. И. Роман И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: «контексты понимания» и символика образов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Воронеж, 2012.

Стивак Р. С. Русская философская лирика. 1910-е годы. И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2003.

Сребрянская Н. А., Мартынова Е. А. Специфика функций заглавий художественных произведений в жанре антиутопии // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 40–45.

Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология) / ред.-сост. О. А. Коростелев, С. Н. Морозов. М. : Литфакт, 2019. (Академический Бунин ; вып. 1)

Тимофеева В. Г. Две «Старухи» И. А. Бунина // И. А. Бунин в начале XXI века : материалы и статьи : межвуз. сб. науч. тр. / [редкол.: О. А. Бердникова (отв. ред.) и др.]. С. 176–181.

Федотов О. И. Сонет в строфическом репертуаре И. А. Бунина // И. А. Бунин и русская культура XIX–XX веков : тезисы междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения писателя, 11–14 окт. 1995 г. / ред. кол.: Е. Г. Муценко, А. А. Кретов, Т. А. Никонова, О. А. Бердникова. Воронеж : Квадрат, 1995. С. 74–78.

Фенчук О. Н. Структура и функции памяти в поэзии И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Воронеж, 2012.

Фиш М. Ю. Сенсорные коды поэтики цикла рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Воронеж, 2009.

Франк С. Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1996. С. 312–340.

References

Annensky, I. F. (2001). <Retsenziia na 1–5 toma sochinenii Bunina 1904–1909g.g> [A Review of Volumes 1–5 of Bunin's Works from 1904–1909]. In B. V. Averin, K. V. Stepanov, & D. Rienecker (Comps.), *Ivan Bunin: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei: antologiiia* [Ivan Bunin: pro et contra: The Personality and Creative Work of Ivan Bunin as Assessed by Russian and International Thinkers and Researchers: An Anthology] (pp. 300–304). St Petersburg: Izd-vo Russkogo khristianskogo humanitarnogo instituta.

Balanovsky, R. M. (2011). *Khudozhestvennoe mirosozertsanie I. A. Bunina kontsa 1880-kh — nachala 1990-kh godov* [I. A. Bunin's Artistic Worldview between the Late 1880s and Early 1900s] (doctoral dissertation abstract). Moscow.

Berdnikova, O. A. (2009). “Tak sladok serdtsu Bozhii mir”: Tvorchestvo I. A. Bunina v kontekste khristianskoi dukhovnoi traditsii [“God's world is so sweet to the heart”: I. A. Bunin's Creative Work in the Context of the Christian Spiritual Tradition]. Voronezh: Izd-vo im. E. A. Bolkhovitinova.

Berdnikova, O. A. (2011). Adresatsiia v poeticheskom tvorchestve I. A. Bunina: k postanovke voprosa [Addressing in the Poetic Creative Work of I. A. Bunin: On the Issue of Setting]. In T. A. Nikonova (Ed.), *Metafizika I. A. Bunina* [I. A. Bunin's Metaphysics] (Iss. 2, pp. 135–147). Voronezh: Nauka-UNIPRESS.

Berdnikova, O. A. (2019). Poetika adresovannykh zhanrov v tvorchestve I. A. Bunina [The Poetics of Addressed Genres in I. A. Bunin's Works]. *The Problems of Historical Poetics*, 17(4), 215–242. doi: 10.15393/j9.art.2019.6442

Bryusov, V. Ya. (2001). Iv. Bunin. In B. V. Averin, K. V. Stepanov, & D. Rienecker (Comps.), *Ivan Bunin: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei: antologiiia* [Ivan Bunin: pro et contra: The Personality and Creative Work of Ivan Bunin

as Assessed by Russian and International Thinkers and Researchers: An Anthology] (pp. 266–268). St Petersburg: Izd-vo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta.

Dmitriev, E. V. (2003). *Faktor adresatsii v russkoi poezii: ot klassitsizma do futurizma* [The Addressing Factor in Russian Poetry: From Classicism to Futurism]. Moscow: International Independent Ecological-Political University Press.

Dvinyatina, T. M. (1999). *Poeziia I. A. Bunina i akmeizm: Sopostovitel'nyi analiz poeticheskikh system* [Bunin's Poetry and Acmeism: A Comparative Analysis of Poetic Systems] (doctoral dissertation abstract). St Petersburg.

Dvinyatina, T. M. (2011). Bunin na *motiv*: o statuse perevodov v rannei lirike I. A. Bunina [Bunin to the *Tune* of: About the Status of Translations in I. A. Bunin's Early Lyrical Poetry]. In T. A. Nikonova (Ed.), *Metafizika I. A. Bunina* [I. A. Bunin's Metaphysics] (Iss. 2, pp. 148–166). Voronezh: Nauka-UNIPRESS.

Dvinyatina, T. M. (2014). Primechaniia [Notes]. In I. Bunin, *Stikhotvoreniia* [Poems] (Vol. 1, pp. 439–533). St Petersburg: Izd-vo Pushkinskogo Doma; Vita Nova.

Dvinyatina, T. (2016). Dve nochi pozdnego Bunina (eshche raz o poslednikh stikhakh) [Two Nights of Later I. Bunin (Once Again about the Last Poems)]. *Tekst i traditsiia: al'manakh*, 4 (pp. 114–130). St. Petersburg: Rostock.

Dvinyatina, T. (2018). Zapisi I. A. Bunina 1934–1939 godov: razroznennoe i utselevshee [I. A. Bunin's Records of 1934–1939: The Scattered and Extant]. *Tekst i traditsiia: al'manakh*, 6 (pp. 155–173). St. Petersburg: Rostock.

Eichenwald, Ju. (1994). *Siluety russkikh pisatelei* [Silhouettes of Russian Writers]. Moscow: Respublica.

Fedotov, O. I. (1995). Sonet v stroficheskom repertuare I. A. Bunina [The Sonnet in I. A. Bunin's Strophic Repertoire]. In E. G. Mushchenko, A. A. Kretov, T. A. Nikonova, & O. A. Berdnikova (Eds.), *I. A. Bunin i russkaia kul'tura XIX–XX vekov: tezisy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [I. A. Bunin and the Russian Culture of the 19th–20th Centuries: Theses of an International Scholarly Conference] (pp. 74–78). Voronezh: Kvadrat.

Fenczuk, O. N. (2012). *Struktura i funktsii pamiati v poezii I. A. Bunina* [The Structure and Functions of Memory in I. A. Bunin's Poetry] (doctoral dissertation abstract). Voronezh.

Fish, M. Yu. (2009). *Sensornnye kody v poetike tsikla rasskazov I. A. Bunina "Temnye allei"* [Sensory Codes of the Poetics of Bunin's Short Story Cycle *Dark Alleys*] (doctoral dissertation abstract). Voronezh.

Frank, S. L. (1996). Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva [Cosmic Feeling in Tyutchev's Poetry]. In S. L. Frank, *Russkoe mirovozzrenie* [Russian Worldview] (pp. 312–340). St Petersburg: Nauka; St Petersburg Publishing Firm.

Inshakova, Yu. G. (2005). *Zhanrovaia sistema poezii I. A. Bunina* [The Genre System of I. A. Bunin's Poetry] (doctoral dissertation abstract). Yelets.

Korostelev, O. A., & Morozov S. N. (Eds.). (2019a). I. A. Bunin. Novye materialy i issledovaniia [I. A. Bunin. New Materials and Research] (Book 1). *Literaturnoe nasledstvo*, 110. Moscow: IMLI RAN. doi: 10.22455/978-5-9208-0565-2

Korostelev, O. A., & Morozov, S. N. (Eds.). (2019b). *Tvorchestvo I. A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste (biografiia, istochnikovedenie, tekstologiiia)* [I. A. Bunin's Creative Work in the Historical and Literary Context (Biography, Source Studies, Textual Studies)]. Moscow: Litfakt.

Koszemczuk, T. A. (2005). O khristianskoi dominante v lirike I. A. Bunina [On the Christian Dominant in I. A. Bunin's Lyrical Poetry]. In E. M. Volkov (Ed.), *Tvorcheskoe nasledie I. A. Bunina: traditsii i novatorstvo: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 135-letiiu so dnia rozhdeniia I. A. Bunina* [I. A. Bunin's Creative Heritage: Traditions and Innovation: Materials of an International Scholarly Conference] (pp. 40–44). Orel: Orel State University.

Krzirzanowski, S. D. (1931). *Poetika zaglavij* [The Poetics of Titles]. Moscow: Nikitinskiye Sybbotniki.

Kschondzer, M. K. (1996). I. A. Bunin i poeziia Serebrianogo veka [I. A. Bunin and the Poetry of the Silver Age]. *Filologicheskie zapiski*, 7, 74–79.

Kupriyanovsky, P. V. (2002). Zametki k teme "I. Bunin i K. Bal'mont" [Notes on the Subject "I. Bunin and K. Balmont"]. In T. A. Nikonova (Ed.), *I. A. Bunin v dialoge epokh* [I. A. Bunin in the Dialogue of Epochs] (pp. 48–55). Voronezh: Voronezh State University, Philological Department.

Lamzina, A. V. (1997). Zaglavie literaturnogo proizvedeniia [The Title of a Literary Work]. *Russkaya slovesnost'*, 3, 75–80.

Lepakhin, V. (2002). *Ikona v russkoi khudozhestvennoi literature. Ikona i ikonopochitanie, ikonopis' i ikonopistsy* [Icon in Russian Literature. The Icon and the Veneration of Icons, Icon Painting and Icon Painters]. Moscow: Otchii Dom.

Lotman, Yu. M. (1981). Semiotika kul'tury i poniatie teksta [The Semiotics of Culture and the Concept of Text]. *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta*, 515, 3–7.

Malishevskii, I. A. (2016). "Morskoi kod" v tvorchestve I. A. Bunina [The "Sea Code" in the Works of I. A. Bunin] (doctoral dissertation abstract). Voronezh.

Morozov, S. N. (Comp.). (2011). *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina* [A Chronicle of I. A. Bunin's Life and Work] (Vol. 1: 1870–1910). Moscow: IMLI RAN.

Morozov, S. N. (Comp.). (2017). *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina* [A Chronicle of I. A. Bunin's Life and Work] (Vol. 2: 1910–1919). Moscow: IMLI RAN.

Mushchenko, E. G. (1995). V poiskakh pervoreal'nosti (ranniaia proza I. A. Bunina) [In Search of Initial Reality (Early Prose by I. A. Bunin)]. In *Tsarstvennaia svoboda: O tvorchestve I. A. Bunina* [Royal Freedom: About the Work of I. A. Bunin] (pp. 45–60). Voronezh: Kvadrat.

Nesterova, E. V. (2013). Ob osobennostiakh zagolovochnogo kompleksa v rasskazakh I. A. Bunina 1909–1914 godov [Peculiarities of the Title Complex of I. A. Bunin Stories of 1909–1914]. In T. A. Ternova, & A. V. Frolova (Eds.), "Voronezhskii tekst" russkoi kul'tury: provintsial'nost' kak esteticheskii kod russkoi literatury XX veka [The "Voronezh Text" of Russian Culture: Provincialism as an Aesthetic Code of the Russian Literature of the 20th Century] (pp. 209–216). Voronezh: NAUKA-UNIPRESS.

Nichiporov, I. B. (2003). "Poeziia temna, v slovakh ne vyrazima": tvorchestvo I. A. Bunina i modernism [“Poetry is dark and cannot be expressed by words...”: I. A. Bunin's Creative Work and Modernism]. Moscow: Metafora.

Petrova, N. G. (2012). O nekotorykh osobennostiakh zaglavij poeticheskogo diskursa akmeistov [On Some Features of the Titles of Acmeist Poetic Discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10 (125), 180–183.

Sablina, N. P. (1999). "Ne slyshateli zabytlivy slova, no tvorsty". Organicheskoe pravoslavie russkoi poezii ["It is not the listeners who forget words, but the creators". Russian Poetry Organic Orthodoxy]. In V. A. Kotelnikov (Ed.), *Khristianstvo i russkaia literatura* [Christianity and Russian Literature] (Coll. 3, pp. 3–25). St Petersburg: Nauka.

Skripnikova, T. I. (2005). Smyslovyie konstanty peizazhnoi liriki I. A. Bunina [Semantic Constants of I. A. Bunin's Landscape Lyrics]. In O. A. Berdnikova et al. (Eds.), *I. A. Bunin v nachale XXI veka* [I. A. Bunin in the Early 21st Century] (pp. 62–68). Voronezh: Kvarta.

Smolentsev, A. I. (2012). *Roman I. A. Bunina "Zhizn' Arsenjeva": "konteksty ponimaniia" i simbolika obrazov* [Bunin's Novel *The Life of Arseniev*: The "Contexts of Understanding" and the Symbolism of Images] (doctoral dissertation). Voronezh.

Spivak, R. S. (2003). *Russkaia filosofskaia lirika. 1910-e gody. Ivan Bunin, Alexander Blok, Vladimir Mayakovski: uchebnoe posobie* [Russian Philosophical Lyrical Poetry. 1910s. Ivan Bunin, Alexander Blok, Vladimir Mayakovski: A Handbook]. Moscow: Flinta; Nauka.

Srebrianskaya, N. A., & Martynova, E. A. (2015). Spetsifika funktsii zaglavii khudozhestvennykh proizvedenii v zhanre antiutopii [The Peculiarities of Titles in Dystopian Works of Fiction]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 1, 40–45.

Timofeeva, V. G. (2005). Dve "Starukhi" I. A. Bunina [Two *Old Women* by I. A. Bunin]. In O. A. Berdnikova et al. (Eds.), *I. A. Bunin v nachale XXI veka* [I. A. Bunin in the Early 21st Century] (pp. 176–181). Voronezh: Kvarta.

Vladimirov, O. N. (1999). *Zhanrovoe dvizhenie v lirike I. A. Bunina 1886–1952 gg.* [Genre Evolution in I. A. Bunin's Lyrical Poetry from 1886–1952] (doctoral dissertation abstract). Tomsk.

Vygotsky, L. S. (1997). *Psikhologiya iskusstva* [The Psychology of Art]. Moscow: Labirint.

Weidle, V. V. (2001). Na smert' Bunina [On the Death of Bunin]. In B. V. Averin, K. V. Stepanov, & D. Rienecker (Comps.), *Ivan Bunin: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei: antologiya* [Ivan Bunin: pro et contra: The Personality and Creative Work of Ivan Bunin as Assessed by Russian and International Thinkers and Researchers: An Anthology] (pp. 575–578). St Petersburg: Izd-vo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta.

Zaitsev, K. (1934). *I. A. Bunin. Zhizn' i tvorchestvo* [I. A. Bunin. Life and Creative Work]. Berlin: Parabola.

Бердникова Ольга Анатольевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
XX–XXI веков, теории литературы
и гуманитарных наук
Воронежский государственный университет
394000, Воронеж, Университетская пл., 1
E-mail: olberd@mail.ru

Berdnikova, Olga Anatolievna

Dr. Hab. (Philology), Professor
Department of the Russian Literature
of the 20th–21st Centuries,
Theory of Literature, and Humanities
Voronezh State University
1, Universitetskaya Sq.,
394000 Voronezh, Russia
Email: olberd@mail.ru